

DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-31-44

УДК 338.24(571.6)

Е. Б. Веприкова**В. В. Кубичек**

Дальневосточный макрорегион: специфика социально-экономического развития

Авторами предложен подход к проведению оценки состояния и потенциала развития территории и представлена выявленная на его основе специфика Дальневосточного макрорегиона в сравнении с другими макрорегионами Российской Федерации в границах, определенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Оценка учитывает природно-ресурсный потенциал макрорегиона, уровень инфраструктурной обеспеченности и селитебности территории, а также отдельные показатели развития экономики и социальной среды. По результатам исследования представлены конкурентные преимущества и ограничения в развитии Дальнего Востока и сформированы предложения по направлениям реализации государственной политики пространственного развития Дальневосточного макрорегиона с учетом имеющегося социально-экономического потенциала и факторов, его ограничивающих.

Ключевые слова: Дальневосточный макрорегион, природно-ресурсный потенциал, инфраструктурная обеспеченность, селитебность территории, социально-экономическое развитие, направления государственной политики, пространственное развитие.

Введение. Большая протяженность территории, разнообразие климатических зон, неоднородность расселения, сложившееся размещение производительных сил являются факторами, определяющими значительную неоднородность социально-экономического развития регионов страны. В этих условиях решение задач управления системой, состоящей из столь разнородных элементов, является крайне сложной задачей. Поэтому неоднократно предпринимались усилия по структуризации объектов управления, в том числе пространственной, для повышения уровня однородности элементов в системе, чтобы иметь возможность использования общих механизмов и инструментов при проведении государственной политики.

Очередной подход к структуризации экономического пространства страны предложен в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. (далее – Стратегия пространственного развития), где субъекты РФ сгруппированы в составе макрорегионов.

Понятие «макрорегион» в нормативно-правовом поле впервые закреплено в 2014 г. в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Под данным термином понимается часть территории РФ, которая включает в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-

Елена Борисовна Веприкова – канд. экон. наук, начальник научно-исследовательского отдела, Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования» (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Льва Толстого, д. 8). E-mail: e.veprikova@vostokgosplan.ru

Виталий Валерьевич Кубичек – канд. экон. наук, руководитель научных проектов, Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования» (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Льва Толстого, д. 8). E-mail: v.kubichek@vostokgosplan.ru

экономического развития при разработке документов стратегического планирования¹. В 2019 г. Стратегией пространственного развития определены границы и состав 12 макрорегионов². В качестве цели структуризации заявлено усиление межрегионального сотрудничества и координация социально-экономического развития субъектов РФ³.

В соответствии со Стратегией пространственного развития предусмотрена разработка отдельных стратегий социально-экономического развития макрорегионов, где необходимо учесть специфику субъектов РФ, входящих в их состав. То есть предусматривается дифференциация государственной политики по группам регионов в составе макрорегионов страны.

В этой связи представляет интерес сравнительная характеристика макрорегионов как элементов системы пространственного развития страны и определение достигнутой степени их однородности, так как от этого зависит возможность реализации общих управленческих воздействий (например, в рамках реализации Стратегии пространственного развития), а, следовательно, результативность и эффективность государственной политики пространственного развития России.

Степень изученности темы исследования. Вопросы социально-экономического развития и подходов к структурированию хозяйственного пространства страны всегда являются объектом научного внимания. Этому вопросу посвящены многие работы [Бувальцева, 2008; Бурак, 2020; Владыка, 2019; Зубаревич, 2020; Минакир, 2020; Митрофанова, 2019; Молчанова, 2021; Стрябкова, 2019; Юдина, 2019]. Большинство авторов при анализе текущего состояния и потенциала развития территориальных образований акцентируются на показателях экономического развития, но встречается и более широкий подход. Например, В. И.

Бувальцева, М. В. Соколовский обращают внимание на совокупный социально-экономический потенциал территории и считают основой сокращения дифференциации развития региональных экономических систем максимальное использование различных эндогенных факторов развития [Бувальцева, 2008].

Авторы также считают, что для оценки потенциала и возможностей пространственного развития территориального образования недостаточно учета только экономических параметров. Не менее важно учитывать природно-ресурсные, инфраструктурные, демографические, социальные и другие факторы. При этом понятно, что чем больше сравнительных параметров используется в исследовании, тем больше трудностей с доступом к данным и сложнее формирование интегральной оценки. Важно найти баланс между информативностью и трудоемкостью осуществляемого анализа.

Методология исследования. В проведенном исследовании авторами принята попытка предложить подход к оценке потенциала и уровня развития территорий на основе показателей, сгруппированных по пяти направлениям (рис. 1). Выбор показателей определялся как доступностью данных для анализа, в том числе для сравнения с другими макрорегионами, так и значимостью фактора для развития территории.

Использование метода линейного масштабирования и дальнейший анализ значений индикаторов относительно экстремумов исследуемого ранжированного ряда обеспечили возможность проведения сравнительной оценки макрорегионов России между собой. Приведение показателей к единой размерности (в баллах от 0 до 1) позволило рассчитать отдельные характеристики по каждому направлению (путем усреднения значений частных индикаторов, входящих в их состав). На следующем этапе определялась интегральная

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс.

² Часть макрорегионов сохранилась в границах федеральных округов (Дальневосточный, Уральский, Северо-Кавказский и Южный), остальные образованы путем деления регионов федеральных округов на две группы.

³ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс.

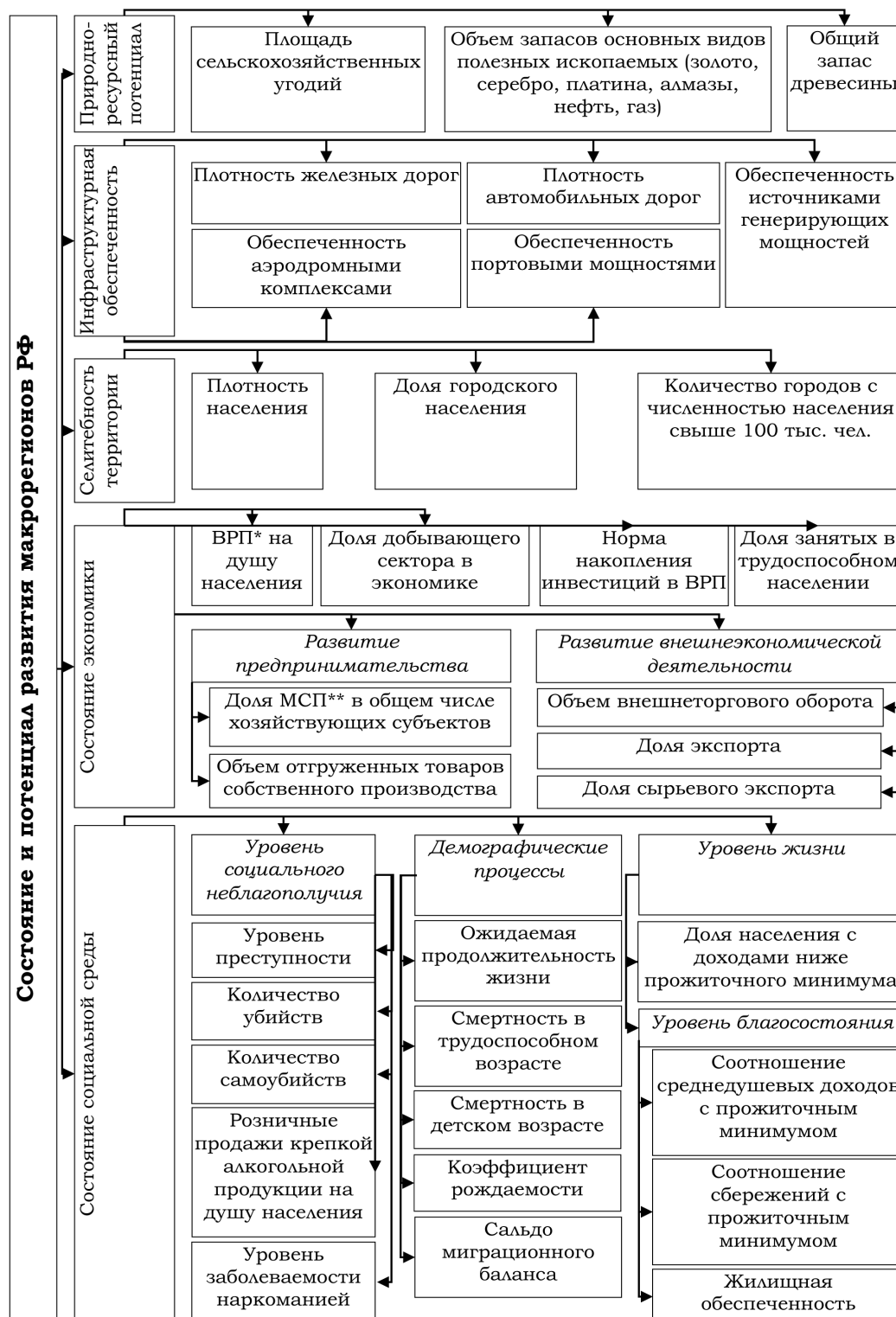

Рис. 1. Индикаторы оценки текущего состояния и потенциала развития макрорегионов РФ

Примечание: показатели уровень преступности, количество самоубийств, количество убийств, уровень заболеваемости наркоманией, смертность в детском возрасте, смертность в трудоспособном возрасте, коэффициент рождаемости рассчитывались на 100 тыс. человек населения.

* ВРП – валовой региональный продукт.

** МСП – малое и среднее предпринимательство.

Курсивом обозначены категории оценки в рамках рассматриваемых направлений.

оценка текущего состояния и потенциала развития по макрорегионам РФ как среднее геометрическое полученных значений по отдельным направлениям.

Результаты исследования. По результатам расчетов максимальным значением интегрального показателя (0,53) характеризуется Центральный макрорегион, самым низким (0,166) – Северный (рис. 2).

Спецификой Дальневосточного макрорегиона, определяющей его потенциал (0,289), является средний уровень развития экономики, что преимущественно связано с ее сырьевой специализацией и низкой долей перерабатывающей промышленности, а также неудовлетворительное состояние инфраструктуры и низкая селитебность территории. В свою очередь, указанные факторы обусловлены размерами территории, так как требуется больше ресурсов (финансовых, трудовых и др.) для ее селитебного освоения и социально-экономического развития.

Для выработки эффективной государственной политики в сфере пространственного развития территории необходимо учитывать не только существующий

потенциал, но факторы, его определяющие. Поэтому возникает необходимость учета особенностей макрорегионов РФ на основе анализа индикаторов, характеризующих общие условия развития, состояние экономической и социальной сфер.

Общие условия развития макрорегиона определяются его природно-географическими особенностями, наличием и локализацией ресурсов, инфраструктурной обеспеченностью, а также размещением и плотностью населения. Учет указанных факторов позволяет более эффективно сформировать управленческие решения, направленные на стимулирование социально-экономического развития и преодоление проблем, его ограничивающих.

Особенностью Дальневосточного макрорегиона является высокий природно-ресурсный потенциал. На его территории сосредоточены основные запасы полезных ископаемых и, в первую очередь, высоко маржинальных. Дальний Восток занимает первое место в России по запасам золота, серебра и древесины. Он входит в тройку лидеров по запасам алмазов, платины и газа.

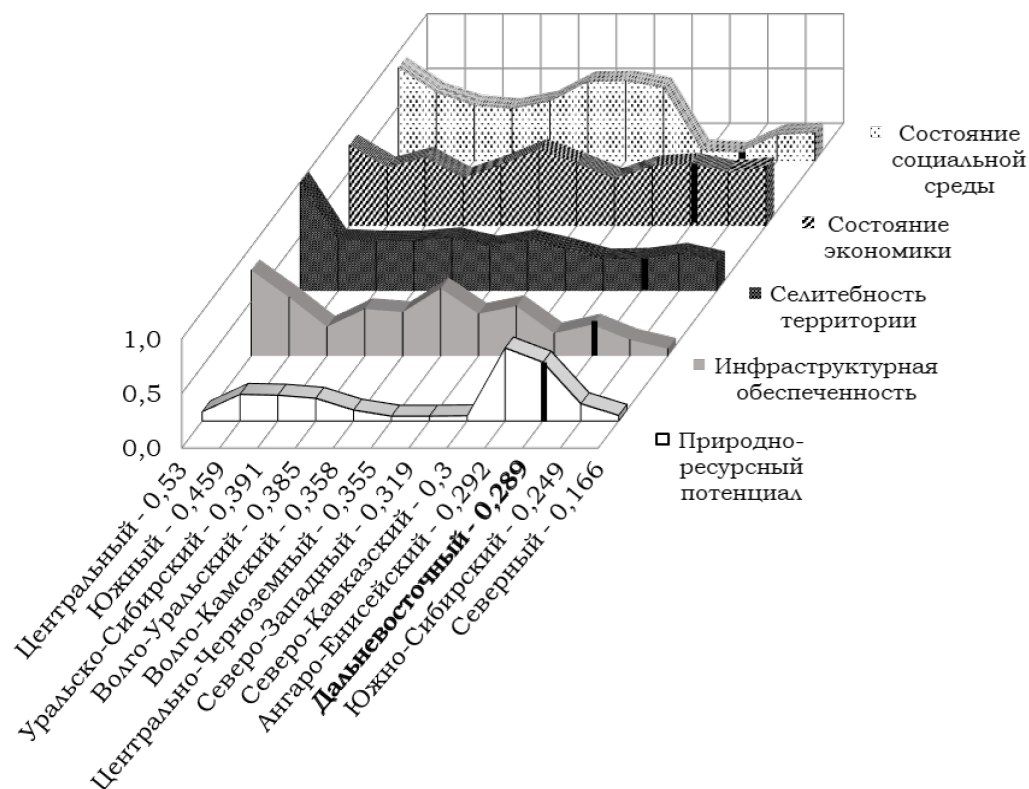

Рис. 2. Результаты оценки текущего состояния и потенциала развития макрорегионов РФ (2019 г.)

При этом у макрорегиона средние позиции по запасам нефти и площади сельскохозяйственных угодий.

Указанная специфика определяет доминирующую сырьевую направленность экономики и внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов Дальнего Востока. Высокие объемы добычи и растущий спрос на сырьевые ресурсы на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона позволяют удерживать средние позиции макрорегиона по ключевым экономическим индикаторам. Однако при сложившейся структуре экономики Дальнего Востока сохраняется ее зависимость от влияния конъюнктурных факторов (мировые цены на сырье и валютный курс) и рисков, связанных с переходом на «зеленую экономику»⁴.

При этом наличие природных ресурсов не свидетельствует о возможности их полного вовлечения в хозяйственный оборот. На данный процесс оказывают влияние природно-климатические условия и физическая доступность ресурсов. Например, сельскохозяйственные земли в макрорегионе лишь в незначительной степени пригодны для использования из-за климатических особенностей. Имеющиеся месторождения полезных ископаемых, расположенные в освоенной зоне, в значительной степени исчерпаны. Возможности использования даже крупных месторождений, находящихся за пределами освоенной зоны, существенно ограничены высокими затратами на создание инфраструктуры, что значительно снижает рентабельность и целесообразность их освоения. Поэтому добыча осуществляется в основном по высоко маржинальным минерально-сырьевым ресурсам: золото, платина, алмазы и пр.

Наличие инфраструктуры влияет не только на физическую доступность ресурсов, но и определяет размещение и развитие производительных сил. Специфика размещения и состояния инфраструктуры макрорегиона также определяется размерами территории и сложившейся

системой расселения и локализации промышленных узлов.

Дальневосточный макрорегион, также как и Ангаро-Енисейский, Южно-Сибирский и Северный, имеет недостаточную транспортную доступность и энергообеспеченность. На низкий уровень инфраструктурной обеспеченности Дальневосточного макрорегиона (в 2,7 раза ниже, чем в Центральном макрорегионе с наиболее развитой инфраструктурой) существенное влияние оказывают сложный, преимущественно горный, рельеф местности и большие расстояния между центрами расселения и хозяйственной деятельности (фрагментарность освоения территории). В результате часть дальневосточных регионов (Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, большая часть Республики Саха (Якутия) и северные районы Хабаровского края) являются фактически изолированными от энергетической и транспортной системы страны (рис. 3).

Основными видами транспорта в макрорегионе являются авиационный и железнодорожный. Основная сеть автомобильных дорог расположена в южной части макрорегиона в наиболее освоенной его части, где плотность дорог сопоставима со значениями европейских регионов страны. В центральной части макрорегиона инфраструктурными объектами автомобильного транспорта являются федеральные трассы «Лена» и «Колыма», соединяющие его южную часть с Республикой Саха (Якутия) и Магаданской областью. При этом севернее города Якутск автомобильные дороги функционируют сезонно (зимники) или существуют изолированно внутри населенных пунктов.

В Дальневосточном макрорегионе расположено большое количество инфраструктурных объектов авиационного транспорта. На Дальний Восток приходится 36,1% от общего количества аэродромов и посадочных площадок, включенных в Государственный реестр

⁴ Минимизация экологического ущерба от хозяйственной деятельности человека, предусматривает переход на использование технологий основанных на использовании возобновляемых ресурсов и многократной переработке используемых металлов и других природных элементов. Массовый переход на принципы экологически нейтральных производств значительно сократит спрос на первичное сырье, прежде всего, углеродной группы (нефть, уголь) и металлы.

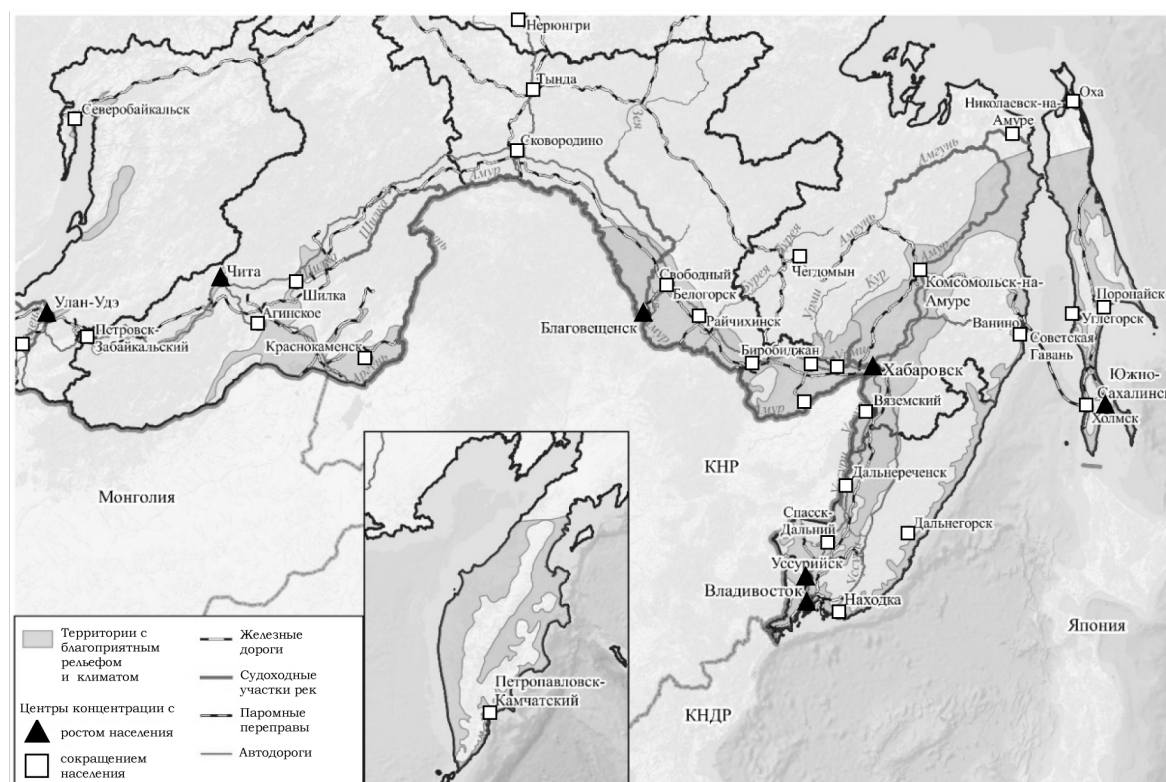

Рис. 3. Степень освоенности территории Дальневосточного макрорегиона

аэродромов и вертодромов гражданской авиации РФ⁵, что в 2,8 раза больше, чем в Ангаро-Енисейском макрорегионе (следующем по количеству объектов). На Дальнем Востоке находятся 6 из 13 аэропортов высшего «А» класса (46% от всех объектов по стране), 64% аэродромов класса «Г» и 62% – класса «Д». Объективно обусловленная потребность (из-за больших расстояний) макрорегиона в развитии авиационного сообщения ограничивается плохим техническим состоянием многих объектов авиационной инфраструктуры и дороговизной данного вида транспорта.

На территории Дальнего Востока сосредоточена четверть объектов портовой инфраструктуры страны, что связано как с географическим положением, так и особенностями специализации водного транспорта в макрорегионе⁶. Его применение в качестве альтернативного вида транспорта для внутренних перевозок ограничивается коротким навигационным периодом и недостаточным уров-

нем развития инфраструктуры.

Недостаточный уровень инфраструктурной обеспеченности приводит к росту себестоимости продукции, товаров, услуг и, как следствие, снижает конкурентоспособность продукции дальневосточных производителей.

Ключевым ресурсом для развития любой территории является численность людей, проживающих и ведущих деятельность в ее границах. Соотношение территории и проживающего на ней населения измеряется показателем плотности. Чем он выше, тем больше возможностей для освоения территории в конкретном макрорегионе. Существенное влияние на формирование и сохранение человеческого капитала оказывает развитие городов и других центров концентрации, что определяет селитебность территории.

Дальний Восток испытывает дефицит человеческих ресурсов для освоения (табл. 1). Низкая численность населения в расчете на площадь территории (плот-

⁵ Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации. URL: <https://faut.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (дата обращения 15.12.2020).

⁶ Речной и морской флот используется для обеспечения «северного завоза» грузов в населенные пункты, не имеющие круглогодичного сообщения с транспортной системой страны.

Таблица 1

Селитебность макрорегионов РФ (2019 г.)

Макрорегионы	Доля площади макрорегионов, %	Плотность населения, чел. на 1 кв. км	Доля городского населения, %	Количество городов с населением свыше 100 тыс. чел., ед.
Дальневосточный	40,6	1,2	72,9	12
Ангара-Енисейский	19,7	1,8	75,8	8
Южно-Сибирский	5,8	11,1	73,4	11
Уральско-Сибирский	10,6	6,8	81,6	17
Волго-Уральский	2,9	28,2	70,1	17
Волго-Камский	3,1	28,3	74,1	16
Северо-Кавказский	1,0	58,2	50,3	13
Южный	2,6	36,8	62,8	21
Северный	5,9	1,9	78,4	3
Северо-Западный	4,0	17,7	86,0	8
Центрально-Черноземный	1,0	42,5	66,5	8
Центральный	2,8	67,0	85,8	38
<i>Итого по РФ</i>	<i>100,0</i>	<i>8,6</i>	<i>74,7</i>	<i>172</i>

Источник: Численность постоянного населения на 1 января // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 20.08.2021), Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.docx (дата обращения: 20.08.2021).

ность населения Дальневосточного макрорегиона в 55,8 раз ниже Центрального) выступает главным фактором, препятствующим развитию макрорегиона.

Как можно видеть из представленных данных, Дальневосточный макрорегион характеризуется самой низкой среди других макрорегионов плотностью населения при среднем уровне урбанизации.

При этом, несмотря на большую площадь территории, возможности селитебного освоения Дальнего Востока объективно ограничены. Значительная часть территории характеризуется неблагоприятными климатическими условиями, горным рельефом местности, отсутствием инфраструктуры и транспортной изолированностью.

Таким образом, общие условия развития макрорегиона по-разному влияют на возможности его развития. Богатство природных ресурсов и географическая близость к быстроразвивающимся мировым центрам роста (Азиатско-Тихоокеанский регион) формирует значительный потенциал роста, а слабая инфраструктурная

обеспеченность значительной части территории и нарастающий дефицит человеческих ресурсов являются ограничивающими факторами.

По совокупности анализируемых индикаторов состояние экономики Дальнего Востока (в сравнении с другими макрорегионами) находится в средней зоне (табл. 2).

Спецификой Дальневосточного макрорегиона являются сравнительно высокие показатели: валового регионального продукта в расчете на душу населения (около трети которого формируется за счет добывающего сектора, имеющего экспортную направленность), нормы накопления инвестиций в основной капитал и доли занятых от числа трудоспособного населения.

В структуре экономики Дальнего Востока преобладает сектор добычи полезных ископаемых (третье значение среди макрорегионов). При этом макрорегион имеет самую низкую долю в совокупном валовом региональном продукте обрабатывающих производств – 4,8%, что более

Таблица 2

Основные индикаторы состояния экономики в макрорегионах РФ (2019 г.)

Макрорегион	ВРП на душу населения, тыс. руб. на чел.	Доля добывающего сектора в ВРП, %	Доля обрабатывающих производств в ВРП, %	Норма накопления инвестиций в ВРП, %	Доля занятых от числа трудоспособного населения, %
Дальневосточный	731,0	28,6	4,8	26,4	84,3
Ангаро-Енисейский	747,4	24,3	25,8	18,3	81,8
Южно-Сибирский	418,7	11,1	16,7	20,7	81,9
Уральско-Сибирский	1 070,1	44,1	13,3	22,0	91,5
Волго-Уральский	444,8	13,8	21,8	15,0	81,1
Волго-Камский	515,4	17,2	22,1	22,4	85,2
Северо-Кавказский	231,3	0,6	7,3	26,6	68,2
Южный	400,7	5,9	13,9	20,0	81,6
Северный	823,1	37,3	12,7	18,9	83,5
Северо-Западный	741,1	1,8	19,2	19,2	90,7
Центрально-Черноземный	474,5	7,6	18,2	26,2	86,6
Центральный	914,8	0,1	18,0	16,2	97,9
<i>Итого по РФ</i>	<i>646,2</i>	<i>13,2</i>	<i>16,9</i>	<i>19,6</i>	<i>86,6</i>

Источник: Валовой региональный продукт на душу населения // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.4.1.xls; Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 20.08.2021); Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций по 2016 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/34475>; Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/59047> (дата обращения 20.08.2021); Отношение числа занятых в экономике региона к численности населения региона в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет). URL: <https://fedstat.ru/indicator/43702> (дата обращения 20.08.2021).

чем в 3,5 раза меньше среднероссийского значения (16,9%). По доле сырьевого сектора в структуре валового регионального продукта Дальневосточный макрорегион близок к Уральско-Сибирскому, Северному и Ангаро-Енисейскому макрорегионам, но значительно отличается от этих макрорегионов по доле обрабатывающих производств. Во всех регионах с высокой долей сырьевой добычи сравнительно высока также доля обрабатывающего сектора (кроме Дальневосточного макрорегиона).

Сырьевая направленность экономики только нарастает, так как чуть более четверти от общего объема инвестиций в основной капитал направляется в сырьевые проекты. Высокая капиталоемкость добывающего сектора определила лидирующие позиции Дальневосточного макрорегиона по норме накопления инвестиций в валовом региональном продукте.

В качестве ограничений роста экономики Дальнего Востока выступают низкие (по сравнению с другими макро-

регионами) объемы собственного производства и недостаточный уровень предпринимательской активности.

Существенное влияние на состояние экономики оказывает развитие внешней торговли. В структуре внешнеторгового оборота Дальнего Востока более 77% приходится на экспорт, из которых около 63% занимают минерально-сырьевые ресурсы, что свидетельствует о высокой зависимости экономики макрорегиона от конъюнктурных факторов.

В совокупности со слабой селитебностью и инфраструктурной обеспеченностью территории растущая сырьевая направленность экономики негативно влияет на условия социальной среды, усиливая диспропорции на рынке труда (за счет вахтовых работников), не обеспечивая необходимого уровня благосостояния населения, компенсирующего низкий уровень жизни, что приводит к активизации миграционных настроений, особенно среди молодежи. Последствия такого воздействия для экономики макрорегиона выражаются в нарастании дефицита высококвалифицированных кадров и сжатии объема потребительского спроса на товары и услуги.

Экономические процессы определяют размещение производительных сил и миграционные потоки, уровень занятости, благосостояния и жизни населения, формируя условия развития социальной среды. В свою очередь ее отдельные параметры (демографические процессы, уровень жизни) влияют на селитебность территории, формирование спроса на продукцию и услуги, состояние рынка труда и уровень качества человеческого капитала, от которых зависит развитие экономики макрорегиона в целом.

Преобладание (а в ряде регионов и доминирование) добывающей отрасли в экономике почти не оказывает влияния на занятость и доходы населения Дальнего Востока, так как в качестве трудовых ресурсов на высокооплачиваемые вакансии предприятия добывающего сектора

преимущественно привлекают вахтовых работников из других территорий.

Дальневосточный макрорегион по номинальным денежным доходам на душу населения занимает 3 место в России⁷, уступая Центральному и Северо-Западному макрорегионам, преимущественно за счет более высоких денежных доходов в двух крупнейших агломерациях. Но уже по объему сбережений макрорегион занимает 5 место среди макрорегионов, что связано как с использованием труда мигрантов, так и с высокой стоимостью жизни в макрорегионе.

Высокая стоимость жизни в макрорегионе обуславливается как более высокими ценами и тарифами на услуги, а также значительно более высокими расходами на транспорт, так и смещенной структурой потребления. У дальневосточников более высокий объем потребления коммунальных услуг (отопление и электроснабжение) из-за холодного климата и продолжительного отопительного сезона, выше потребность в теплой одежде и обуви, высокобелковой пище и др.

Показатели доходов населения в статистике наоборот завышены, так как на них искажающее влияние оказывает высокая заработная плата в сырьевых отраслях экономики, в которых высока доля трудовых мигрантов (вахтовый метод).

Совокупность этих факторов приводит к тому, что реальные доходы населения существенно уступают номинальным. Индикатором проблем с доходами также является высокая доля населения, живущего за чертой бедности – в 2019 г. она составила 15,7% (среднее значение по стране – 12,3%).

Спецификой Дальневосточного макрорегиона является высокий миграционный отток населения, выступающий ключевым фактором сокращения его численности (рис. 4).

Миграционный отток кроме количественного снижения численности населения также приводит к ухудшению качественных характеристик человеческого

⁷ Оценивая любые показатели в стоимостном выражении, необходимо учитывать более высокий уровень цен в Дальневосточном макрорегионе, т. е. более низкую покупательную способность денег. Товары в макрорегионе в основном привозные, а транспортные расходы высокие из-за больших расстояний, малой емкости рынков, ограниченных сроков завоза на большей части территории, использования дорогих видов транспорта для доставки (авиационный, водный).

Рис. 4. Сальдо миграционного баланса в макрорегионах РФ (2019 г.), тыс. чел.⁸

потенциала. Из макрорегиона уезжает наиболее активная и конкурентоспособная часть населения, адаптированная к условиям региона, а приезжают в основном трудовые мигранты, которые изначально ориентированы на временное пребывание, плохо адаптированы к условиям Дальнего Востока, зачастую имеют иностранное гражданство и плохое знание русского языка. Данная тенденция негативно влияет и на рынок труда в макрорегионе, усиливая дефицит высококвалифицированных кадров.

Кроме высокого миграционного оттока негативное влияние на демографические процессы Дальнего Востока оказывает низкая продолжительность жизни на фоне высоких показателей смертности как среди трудоспособного населения, так и в детском возрасте.

Ожидаемая продолжительность жизни на Дальнем Востоке в среднем на 5 лет ниже, чем в макрорегионах-лидерах (Северо-Кавказский, Центральный и Северо-Западный). При этом в Дальневосточном макрорегионе фиксируются высокие показатели коэффициента рождаемости.

На количественные и качественные параметры человеческого капитала существенное влияние оказывает уровень социального неблагополучия. Отличительной особенностью Дальневосточного макрорегиона является существенное превышение значений всех индикаторов неблагополучия в сравнении со средне-

российским уровнем. Причем по наиболее негативным показателям (убийства и заболеваемость наркоманией) различия с РФ составляют 2 и более раз.

Таким образом, для Дальневосточного макрорегиона характерны достаточно острые социальные проблемы, что снижает конкурентоспособность макрорегиона за сохранение и наращивание человеческого капитала.

Заключение. Специфика социально-экономического развития Дальневосточного макрорегиона преимущественно объясняется влиянием базисных условий.

Большие размеры макрорегиона, географические и климатические особенности являются существенными ограничениями для реализации природно-ресурсного потенциала, развития инфраструктуры и селитебного освоения территории.

Основные инфраструктурные объекты сконцентрированы преимущественно в южной зоне Дальневосточного макрорегиона, обеспечивая функционирование существующих производств и жизнедеятельность проживающего на данной территории населения, а наиболее перспективные месторождения и природные ресурсы преимущественно расположены в северной мало освоенной части макрорегиона, для которой характерна транспортная изолированность и низкая энергообеспеченность. Это снижает привлекательность имеющихся ресурсов для освоения, так как повышает себестои-

⁸ Миграционный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 20.08.2021).

мость проектов.

Ограничением для развития обрабатывающих производств в освоенной части макрорегиона выступает техническая отсталость имеющихся производств, слабая конкурентоспособность дальневосточной продукции из-за действия удорожающих факторов и узость локального спроса. Сравнительно низкие реальные доходы населения на фоне сохранения тенденции сокращения его численности сдерживают потребительский спрос, что снижает эффективность региональных экономик в целом.

Экономические проблемы не формируют стимулы для модернизации социальной среды. Низкая инфраструктурная обеспеченность, в свою очередь, снижает физическую доступность социальных услуг для жителей территории. Как результат, низкий уровень развития социальной среды не позволяет сохранять и привлекать население с высоким уровнем человеческого капитала.

Таким образом, несмотря на богатство природных ресурсов и выгодное расположение макрорегиона, совокупный потенциал территории для развития сравнительно низок из-за действия множества негативных факторов, часть из которых носит взаимно обуславливающий характер. Поэтому при разработке государственной политики пространственного развития необходимо находить нетривиальные решения и учитывать не только конкурентные преимущества макрорегиона, но и природу ограничивающих развитие факторов.

Учитывая ключевую роль сырьевых отраслей в хозяйственном комплексе Дальнего Востока, первоочередной является задача разработки механизма повышения отдачи от развития добывающего сектора для региональных экономик. Вряд ли возможно использование наиболее очевидных подходов: обеспечение занятости постоянного населения, роста налоговой отдачи, мультиплицирующего эффекта в сопутствующих отраслях.

В условиях низкой доступности дополнительных ресурсов и высоких затрат на их вовлечение в оборот на государственном уровне необходима разработка мероприятий, направленных на стимулирование повышения эффективности

использования минерально-сырьевой базы Дальневосточного макрорегиона, в том числе комплексного освоения запасов полезных ископаемых и уровня их переработки.

Учитывая низкую долю перерабатывающей промышленности в экономике Дальневосточного макрорегиона, необходимо содействовать развитию несырьевого сектора в экономике, в том числе поддержку технологической модернизации имеющихся обрабатывающих производств со стимулированием их выхода на внешние рынки. Развитие современных обрабатывающих производств в совокупности с наличием свободных трудовых ресурсов и близостью к емкому рынку сбыта – странам Азиатско-Тихоокеанского региона – создают объективные предпосылки для роста экономики Дальнего Востока.

Для трансформации конкурентных преимуществ макрорегиона в реальную основу экономического роста требуется проведение активной государственной политики по снятию ограничений в развитии и созданию благоприятных условий для использования имеющегося потенциала.

Факторы, ограничивающие или сдерживающие развитие макрорегиона, можно разделить на поддающиеся корректирующему воздействию (возможно устранение этого ограничения или снижение уровня его негативного влияния) и на инертные к нему (данный фактор существует независимо от субъекта управления и не может быть изменен в обозримом будущем). Ограничения первого типа хоть и имеют негативные последствия для развития, но их влияние может быть снижено за счет реализации определенных мер государственной политики.

Например, решением задачи снижения миграционного оттока на селитебной территории (со сравнительно благоприятным климатом и рельефом местности) является развитие центров, формирующих селитебный каркас, и связывающей их инфраструктуры, стимулирование городской экономики, жилищного строительства, повышение качества городской среды, а также доступности и сервиса предоставляемых социальных услуг. Для территорий с ограниченной селитебно-

стью целесообразно формирование опорных центров для хозяйственного освоения (сервисных и транспортных центров) с особыми условиями и преференциями для проживающего в них населения, а также реализация политики управляемой миграции для остальных населенных пунктов.

Стимулирование экономического роста возможно за счет повышения инвестиционной привлекательности и активизации факторов эндогенного роста, в первую очередь, человеческого капитала и других конкурентных преимуществ.

Ограничения второго типа (например, климат, рельеф местности, уровень плодородия почв, наличие границ и сопредельных государств и др.) являются условиями, которые необходимо учитывать при выработке государственной политики пространственного развития макрорегиона, так как практически не могут быть изменены.

Учет специфики Дальневосточного макрорегиона при разработке государственной политики и документов стратегического планирования позволит повысить эффективность государственного управления пространственным развитием за счет активизации эндогенных и снижения негативного влияния сдерживающих факторов.

Список литературы:

1. Бувальцева В. И., Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления // Экономика. 2008. май – июнь. № 3. С. 43–48.
2. Бурак П. И., Ростанец В. Г., Зворыкина Т. И., Кабалинский А. И. Российские макрорегионы в системе территориальных группировок и сравнительные параметры развития их социально-экономических комплексов // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 2. С. 15–26.
3. Владыка М. В., Горбунова Е. И., Ермаченко Ф. М. Пространственные эффекты объединения территорий в макрорегионы // Научные ведомости: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 3. С. 383–390.
4. Зубаревич Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 158–167.
5. Минакир П. А., Исаев А. Г., Демьяненко А. Н., Прокапало О. М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99.
6. Митрофанова И. В., Селютин В. В., Иванов Н. П. «Белые пятна» стратегии пространственного развития России: обсуждение проекта // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 42–55.
7. Молчанова Н. П. Социально-экономическое развитие России и проблемы пространственного структурирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 64–76.
8. Аверина Л. М., Игнатьева Е. Д., Котлярова С. Н. и др. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного социально-экономического развития макрорегионов / Ответственный редактор М. Б. Петров. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН. 2019. 233 с.
9. Стрябкова Е. А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 214–227.
10. Юдина М. А. Методические аспекты диагностики макрорегиональных структурных сдвигов // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 4. С. 22–46.

Библиографическое описание статьи

Веприкова Е. Б., Кубичек В. В. Дальневосточный макрорегион: специфика социально-экономического развития // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 31–44. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-31-44

Elena B. Veprikova – Candidate of Economics, Head of the research department, the Federal autonomous research institution «The Eastern State Planning Center» (8, Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: e.veprikova@vostokgosplan.ru

Vitaliy V. Kubichek – Candidate of Economics, Project Team Leader, the Federal autonomous research institution «The Eastern State Planning Center» (8, Lev Tolstoy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: v.kubichek@vostokgosplan.ru

Specific features of social and economic development of the Far-Eastern macro-region

The authors proposed the approach for assessing the state and development potential of the macro-region. The specificity of the Far-Eastern macro-region is revealed in comparison with the other macro-regions of Russia. The assessment includes the natural and resource potential of the macro-region, the availability of infrastructure, the habitability of the territory as well as the indicators of economic and social development. Competitive advantages and limitations in the development of the Far East are presented. Proposals on the directions of implementation of the public policy of spatial development of the Far-Eastern macro-region, including the social and economic potential and the limiting factors, are formulated.

Keywords: the Far-Eastern macro-region, natural and resource potential, availability of infrastructure, habitability of the territory, social and economic development, public policies, spatial development.

References:

1. Buvaltseva V. I., Sokolovsky M. V. Unevenness of regional development: features of manifestation and directions of overcoming *Ekonomika* [Economy], 2008 May-June, no. 3, pp. 43–48. (In Russian).
2. Burak P. I., Rostanets V. G., Zvorykina T. I., Kabalinsky A. I. Russian macroregions in the system of territorial groupings and comparative parameters of the development of their socio-economic complexes *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 15–26. (In Russian).
3. Vladyka M. V., Gorbunova E. I., Ermachenko F. M. Spatial effects of the unification of territories into macroregions *Nauchnyye vedomosti: Ekonomika. Informatika* [Scientific statements: Economics. Computer science], 2019, vol. 46, no. 3, pp. 383–390. (In Russian).
4. Zubarevich N. V. Possibilities and limitations of quantitative assessment of factors of economic development of Russian regions *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2020, no. 2 (46), pp. 158–167. (In Russian).
5. Minakir P. A., Isaev A. G., Demyanenko A. N., Prokapalo O. M. Economic macroregions: an integration phenomenon or political and geographical expediency? The case of the Far East *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2020, vol. 16, no. 1, pp. 66–99. (In Russian).
6. Mitrofanova I. V., Selyutin V. V., Ivanov N. P. “White spots” of the strategy of spatial development of Russia: discussion of the project *Regional'naya ekonomika* [Regional economy. South of Russia], 2019, vol. 7, no. 1, pp. 42–55. (In Russian).
7. Molchanova N. P. Social and economic development of Russia and the problem of spatial structuring *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Volgograd State University. Economy], 2021, vol. 23, no. 1, pp. 64–76. (In Russian).
8. Averina L. M., Ignatieva E. D., Kotlyarova S. N. et al. Problems of infrastructural support of spatial socio-economic development of macroregions / Executive editor M. B. Petrov. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019, 233 p. (In Russian).
9. Stryabkova E. A. Growth centers in a polarized macroregional space: an exam-

-
- ple of the Central Black Earth macroregion Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer science], 2019, vol. 46, no. 2, pp. 214–227. (In Russian).
10. Yudina M. A. Methodical aspects of diagnostics of macroregional structural changes *Zhurnal Novoy Ekonomiki* Journal of New Economy, 2019, vol. 20, no. 4, pp. 22–46.

Reference to the article

Veprikova E. B., Kubichek V. V. Specific features of social and economic development of the Far-Eastern macro-region // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 3 (96). Pp. 31–44. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-31-44
